

Виктория Вишневская

**ОГОНЁК
ДЛЯ ХОЛОДНОГО БОССА.
ОТ ЧУВСТВ НЕ СБЕЖАТЬ**

УДК 82-3
ББК 84-4
В55

В55 Вишневская В.
Огонёк для холодного босса. От чувств не сбежать / Виктория Вишневская – М.: Литнет, 2025. – 350 с.

ISBN 978-5-521-94145-2

– Ты станешь няней для моего сына. – У Льва есть мама, – проговариваю и закусываю губу. Никудышная мать, которая абсолютно не смотрит за ребёнком. – Необразцовая, но ему нужна именно она. Её любовь. Забота. Как и ваша. Жаль, что я не его мама... И не могу её заменить. У меня другие планы на жизнь... Я скоро выхожу замуж. – Мне всё равно, что ты думаешь, – небрежно бросает Покровский. – Ты – моя подчинённая, а я – твой босс. Считай, перевожу с одной должности на другую. Маленькое повышение. Из тренера в няни? Он издевается? – Нет, – заявляю категорично. А внутри две личности сталкиваются. Борются друг с другом. Одна говорит стоять на своём, а другая... просит взять мальчика под крыло. Огненную заводилу, который сделает всё, чтобы привлечь внимание родителей.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94145-2

© Литнет, 2025
© В. Вишневская, 2025

Глава 1

– Ап-а-а-а.

Отрываю взгляд от журнала дежурств и на мгновение теряюсь, когда слышу детский и пронзительный крик. В бассейне для взрослых, закрывшемся из-за поломки.

Взглядом ищу источник звука и быстро его нахожу, замирая. И если тело цепенеет, то сердце забивается где-то в горле от открывшегося вида. Ребёнок, которого здесь быть не должно, ползёт по краю бассейна и вот-вот свалится в холодную воду.

Выронив из рук журнал, неосознанно срываюсь с места. Голова не думает, дыхание перехватывает, а ноги сами несут меня к малышу под быстрое биение пульса.

Он смотрит в воду, тянется к ней ладошкой и отчаянно зовёт папу.

– С... – резко обрываю себя, так и недоговорив требовательное «стой». Дура! Только напугаешь его, и точно свалится в воду! Сжав зубы, лишь ускоряюсь.

Успеть бы!

Подлетаю к крохе и чуть не схожу с ума, когда поскользываюсь на плитке. Сцепив зубы, перехватываю мальчика за грудь и не даю упасть в воду. Прижимаю к себе ребёнка, отбивая, кажется, копчик.

Но это фигия по сравнению с тем, что только что испытала.

Напугал...

Пытаюсь отдышаться и понять, что происходит.

– Ап-а-а-а, – эхом раздаётся на весь зал.

– Тише, малыш, тише, – успокаивающе шепчу ему и целую в макушку.

Что он здесь вообще делает? Бассейн для грудничков находится в другой стороне! А этот должен быть закрыт из-за поломки в системе фильтрации. И подогрев выключили, из-за чего вода там теперь не для купания...

Куда его родители, вообще, смотрят?

Сажаю крошку к себе лицом и ахаю.

– Львёнок, – снова шепчу, узнавая мальчика, с которым занимаюсь несколько раз в неделю. – Ты как здесь оказался?

Кого я спрашиваю? Его? Сама же ведь видела эту мамашку. Она приходит, передаёт мне ребёнка и сразу же уходит по своим делам. Ни разу не была на занятиях и тем более не интересовалась его результатами.

Да, не образец материнства, но...

Потерять своего ребёнка? Как такое возможно?

Она хоть понимает, какой это стресс для него? Личико всё красное, капилляры в глазках полопались, а губы до сих пор дрожат от страха. Вздрагивает и по-прежнему плачет, громко всхлипывая.

Поглаживаю его по плечикам, по спинке и шепчу:

– Я рядом, Львёнок, рядом. Сейчас пойдём искать твою мамулю.

– Апа-а-а, – несмотря на мои слова, кажется, зовёт своего папу. Его я тоже ни разу не видела. Но он, скорее всего, работает, раз они могут позволить себе такие частые тренировки.

– И его тоже поищем.

Встаю с плитки, крепче держу Льва. И, пока мы идём до администратора, успокаиваю его ласковым голосом. Он перестаёт плакать, вцепляется в меня крохотными пальчиками и что-то мурчит мне на ушко от страха.

Так мы доходим до зала, где Арина, администратор, вжав голову в плечи, выдерживает на себе весь гнев Покровской – мамы Львёнка.

– Где мой ребёнок?!

– Н-не беспокойтесь, мы сейчас найдём! – теряется Арина, нащупывая свой телефон.

То есть до этого момента Покровская не заметила пропажи собственного сына?

– А мы уже нашли, – продолжаю говорить тихо, чтобы мальчик опять не заплакал. Такой стресс для ребёнка... Бедняжка.

Обе девушки, услышав меня, поворачиваются в нашу сторону. Женщина, только завидев своё чадо, подлетает ко мне и грубо вырывает его из рук. Корябает своими длинными ногтями нежную кожу, вызывая очередной прилив раздражения. Игнорирует всхлип малыша и трётся о его голову щекой.

– Ах, солнышко, я так переживала... Папа бы твой меня убил и волосы все выдрал, если бы я тебя потеряла...

И это всё, что её волнует?

Ирина, если точно помню её имя, врезается в меня острым и презрительным взглядом. Будто во всём произошедшем виновата я. Даже не поблагодарила, овца.

– Что за ужасный бассейн? Детей теряете! Я пришла вам отдать сына на плавание, а вы!..

Чего-чего? Мне показалось, или она, правда, сказала это?

– Стойте, – выставляю руку вперёд и останавливаю этот словесный понос. – Во-первых, ответственность в зоне ожидания лежит полностью на вас. Это вы можете прочитать в договоре, который подписывали.

– Да хрень ваши бумажки!

– Во-вторых, – начинаю с нажимом и показываю на огромный плакат в зале ожидания, где большими буквами написано: «Уважаемые родители, не оставляйте детей без присмотра!». – Прочитайте вот эту надпись, что всё это время висела перед вашими глазами. Которую вы наверняка проигнорировали, когда сидели в телефоне. И не уследили за сыном.

Ох, прилетит мне за то, что спорю с клиентом, но... Это капец. Я разных мамашек повидала, но тут...

– Я привела его к вам на занятие, – буквально выплёвывает. – И он уполз именно во время него! Это на вашей ответственности!

Смотрю на электронные часы, стоящие на стойке администратора.

– Наша тренировка начнётся через десять минут, – указываю ей на этот факт. Боже, я и не подозревала, что она настолько неадек-

ватная... Лучше бы и дальше была равнодушной, не заинтересованной в успехах сына. Теперь мне кажется, что ей нужно сходить к психотерапевту.

– Да плевать мне. Я всё мужу расскажу! И тебя в первую очередь уволят! – кричит мне и уходит, напугав маленького Льва. Он снова раскраснелся, начал плакать. А ей всё равно. Тащит малютку на улицу, даже не забрав панаму, лежащую возле дивана...

– Это что только что было? – само срывается с губ. Стою в шоке, не моргая. Такого в практике у меня ещё не было...

– Не знаю, Вась, не знаю... Она сидела, в телефоне залипала. А потом резко засуежилась, начала орать, где её ребёнок... И это после того, как я ей два раза сказала, что Лев то туда залезет, то туда... Я отвлеклась на звонок, и... Вот.

– Ясно, – отвечаю сухо.

– А ты где его нашла?

– В бассейн чуть не упал, – выплёвываю, скрестив руки на груди. – Мимо проходила. А там... Он.

Как вспомню – дурно становится.

– Жесть. И что теперь делать будем? Она там мужем угрожала... А он у неё вроде не последний человек в городе.

В горле спирает от несправедливости и даже страха. Конечно, я волнуюсь за свою работу. Этот новый бассейн – наше с Валерой спасение. Я тренер по плаванию, работаю на двух ставках. С детьми до трёх лет и со взрослыми. А мой парень, Валера, – тренер по футболу. Мы живём в съёмной квартире, копим на первый ипотечный взнос. С деньгами постоянно проблемы, но, как только пару месяцев назад я сюда устроилась, всё начало получаться.

И я зубами буду держаться за эту работу, даже если какая-то мымра нажалуется своему папику.

– Думаю, у неё сегодня день не задался, – предполагает Арина. Хоть и говорит это, в голосе слышится сомнение. – Может, завтра придёт и извинится? Знаешь, ПМС там или магнитные бури. Мы же обе знаем, что не виноваты.

Коротко киваю.

– Всё нормально будет, – говорю с уверенностью. И почему-то волнуясь больше за маленького Львёнка, чем за всё остальное.

Но скрывать не буду – всё это дико напрягает.

С трудом возвращаюсь к работе, ожидаю следующих гостей нашего бассейна. После произошедшего всё валится из рук, и я честно волнуясь, каждый раз вздрагивая, когда в бассейн заходил человек. Боялась, что это директор.

Но сегодня мне повезло, и его не оказалось на работе. Вечером я возвращаюсь домой, долго не могу уснуть от пережитого стресса. Ничего плохого не произошло, но кадр с маленьким Львом на краю бассейна мелькал перед глазами, и я уснула только под утро.

На следующий день выхожу на работу, веду первое занятие. Второе должно быть с Львёнком, но его я уже и не жду. Вряд ли они придут после вчерашнего. Поэтому ухожу в комнату для тренеров, перевожу дыхание.

Интересно, директор уже в курсе произошедшего? Наверняка... У нас камеры повсюду.

А сегодня ещё и затишье такое нехорошее... словно перед бурей.

И один маленький шторм в виде Арины вдруг распахивает дверь тренерской. Глаза по пять копеек, вид напуганный.

Только не говорите мне, что опять что-то произошло!

– Нет, скажи что-нибудь хорошее, – останавливаю её.

– Прости... Там Покровская пришла.

– Ясно, – киваю, скрестив руки на груди. Пытаюсь не выдать волнение, а сама кусаю щёку изнутри.

– С мужем...

Глава 2

Игорь

– Игорюш, ты же любишь меня? – ладони Маши опускаются на мои плечи, мягко их массируя. Передёргиваю плечами, сбрасывая их со своего тела и делая глоток кофе.

– Твою мать, – цежу сквозь зубы, обжигая язык. Эта женщина постоянно лезет под руку! Оборачиваюсь, стреляю недовольный взгляд на свою жену. – Что тебе надо? С чего такие вопросы?

Знает же, что я их ненавижу.

Слово «люблю» язык не повернётся сказать. Никогда.

– Просто хотела узнать, – дует губки в своей манере. А я усмехаюсь, ставлю чашку кофе на барную стойку и на неё же облакачиваюсь, сканируя взглядом Машу. Сидит на стуле в одной пижаме, невзначай скидывает лямку с плеча.

Поиграться решила...

– Ты никогда ничего просто так не спрашиваешь. Рассказывай.

– Да нечего рассказывать. Просто... – она опускает взгляд, ведёт пальцем по мраморной отделке столешницы. – Ты так много работаешь. Совсем на меня забил. Приходишь, сразу к Лёве, а я...

Рука сама тянется к её пухлым губам. Ненавижу их. Надутые, неестественные. Аж целовать противно. Но мы договорились, что колоть она их больше не будет.

Маша задерживает дыхание, а я игриво веду пальцем по её нижней губе.

– Сын вечером, – как она могла вообще поставить его рядом с собой по важности? – А ты – ночью. Тебе мало?

– Да. Мы совсем не проводим время вместе. Когда у тебя выходной? Я бы хотела куда-нибудь съездить, отдохнуть.

– Нет, – отрезаю, одёргивая руку. – Я работаю. Каждый день. Отпуск в следующем месяце.

– Но у тебя сегодня выходной, – продолжает пилить меня. Зря делает. Я и взбеситься могу.

– Через час у меня встреча, поэтому любой отдых испортится тем, что полдня будет потеряно.

– Ясно, – без эмоций проговаривает и отворачивается. – Может, хотя бы в бассейн нас отвезёшь? Я уже устала от руля.

– Устала? – снова улыбаюсь. – А не ты ли мечтала о тачке?

– Но я же не думала, что буду личным водителем Лёвы!

– Он твой сын, – напоминаю ей. – Это – твоя обязанность.

– А ты – отец. Мог бы и подбросить нас. После встречи у тебя есть планы? Может мы...

Знаю продолжение, поэтому прерываю её:

– Ладно, отвезу.

Хоть узнаю, куда Маша водит нашего ребёнка и как у него успехи. Записать Льва на грудничковое плавание было её идеей. И я её поддержал для укрепления детского организма. Всё лучше, чем бегать по дому без трусов и тягать в рот всё, что видишь.

Что, собственно, сын и пытается сделать, когда мы отвлекаемся.

– Лев! – гаркаю на него, когда он подходит к столику и отрывает клочок от журнала. Тянется им ко рту, но услышав мой тон тут же выпускает его из пальчиков и испуганно смотрит на меня. – Не ешь.

Тонкие губы подрагивают, и он чуть не ревёт.

Да чёрт.

Снова вышел из себя.

Отрываюсь от барной стойки, подхожу к своей мелочи и подхватываю под мышки. Прижимаю к себе, слышу обиженное сопение и целую его в пухлую щёчку.

– Прости. Папа сегодня не в духе. И маме стоит лучше объяснять тебе, что стоит брать в рот, а что нет.

Маша тяжело вздыхает и на этом наш разговор заканчивается. Через полчаса везу их в бассейн. Выхожу с ними, осматриваясь. Чистая местность, подстриженные деревья, удобная парковка. Комплекс с виду просторный, новый.

Но название неподходящее.

«Искра».

Внутри, как и ожидается, дела обстоят хорошо. Со вкусом, стильно, и сюда хочется вернуться. Неплохое место, с точки зрения бизнеса. Может, выкупить его? Попробовать себя в новом направлении. С бассейнами я дело ещё не имел.

Обдумаю. Лишняя головная боль мне не нужна.

– Игорюш, переоденешь наше солнышко? Я пока кое-что у администратора уточню.

Это у той девчонки, которая смотрит на меня с каким-то беспокойством и страхом?

Хочется сделать игривое «бу», которое часто делаю сыну, но решаю не заигрывать с девчонкой.

Я женат с некоторых пор.

Хотя иногда об этом забываю. Вспоминаю, когда приходит сообщение от банков о списании денег.

– Не задерживайся, – кидаю жене, и взяв Льва за руку, следуя за ним. Сын здесь частый гость, поэтому сам показывает путь до раздевалки. Найдя ящик с нужным номерком, оставляю в нём вещи, и помогаю соей мелочи переодеться под детский неразборчивый лепет. Говорить, засранец, пока не собирается. Как и ходить.

Щёлкаю его по носу и под залиvistый смех, поднимаю на руки. Глажу по спине, и обещаю себе, что как-нибудь найду время и гляну на его занятия с тренером. Интересно узнать, что они там делают. Он уже научился задерживать дыхание под водой, или ещё нет?

Возвращаюсь в холл со Львом на руках. Машка беседует с администратором, и я обрывисто слышу её фразу:

– Сделаем вид, что ничего не было.

– Чего не было? – врываюсь в разговор. Девушка за стойкой напряжённая, бежит взглядом от меня к жене. Они все здесь такие нервные? Если да, мне становится страшно за сына. Вдруг у того тренера рука дрогнет, и ребёнок пойдёт ко дну?